

Использование национальных трансфертных счетов (НТС) в экономико-демографическом анализе экономики и регионов: первые оценки

А.Г. Назарова

главный эксперт Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, к.э.н.

Национальные трансфертные счета (НТС, NTA — *National Transfer Accounts*) — это относительно новый, но уже широко востребованный в мировой практике инструмент экономико-демографического анализа. НТС позволяют делать интересные с практической точки зрения выводы о влиянии и последствиях демографических сдвигов. Находясь в области междисциплинарных исследований — на стыке трех наук: демографии, статистики и макроэкономики, — они дают дополнительные возможности для интерпретации динамики ряда экономических показателей.

Ключевая идея НТС заключается в построении баланса экономического жизненного цикла путем сопоставления объемов потребительских расходов населения и их трудовых доходов. Результат показывает дефицит или профицит ресурсов в каждом из возрастов и балансируется с его финансированием из разных источников. О масштабах работ по этому направлению в мире говорит тот факт, что в 2023 году 98 из 193 стран, входящих в ООН, строили трансфертные счета на регулярной основе, а в 186 странах методологические подходы НТС к экономико-демографическому анализу были опробованы и частично использовались. Данные статистики национальных счетов (СНС) служат фундаментом для агрегированных расчетов и одновременно макроконтроллерами при дальнейшем распределении агрегированных показателей по возрастам.

Доклад посвящен иллюстрации (в формате инфографики) агрегированных оценок ключевых показателей НТС, полученных для российской экономики и регионов, а также ключевым выводам, которые можно сделать с их использованием. Первые полученные оценки показали следующее:

- Для экономики в целом — ретроспективный тренд агрегированного результата экономического жизненного цикла «сломался» на рубеже десятилетий. С 2011 г. на фоне старения населения (устойчивого сдвига возрастного профиля в сторону старших возрастов) он показывал устойчиво нарастающий дефицит (7–13% ВВП). За общим направлением сдвига в разные годы стояло сочетание разных процессов. До 2011 г. (по оценкам за 2003–2010 гг.) ситуация была диаметрально противоположной. На фоне сравнительно благоприятной демографической ситуации агрегированный результат экономического жизненного цикла экономики был устойчиво профицитен. Лишь единожды, в кризисном 2009 г., фиксируется его незначительный дефицит (1,8% ВВП). Методологический фактор (переход от стандарта СНС-1993 к СНС-2008) объективно оказал влияние на расчеты, но он не был решающим для объяснения «слома» тенденции.

Для регионов — первые полученные оценки показали сильный разброс от среднего по экономике уровня (от существенного профицита до дефицита,

порой превышавшего объемы ВРП). Отдельные области в рамках одного федерального округа также имели сильный разброс в оценках.

- Выявлена взаимосвязь между результатами экономического жизненного цикла, изменениями в объемах трансфертной поддержки от сектора «Государственное управление», изменениями в возрастных профилях и изменениями в объемах сберегаемого дохода (для экономики — по сектору «Домашние хозяйства», для регионов — в целом).
- Устойчиво профицитные по результату жизненного цикла регионы имели устойчивый профицит сбережений. В эту группу вошли три типа субъектов РФ. Первый — это сырьевые регионы со значительной ресурсной базой и сильной специализацией в сферах деятельности с наибольшей заработной платой. Второй — это регионы, сочетающие добычу минерально-сырьевых ресурсов и наличие высокотехнологических обрабатывающих производств. Третий — это города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), наиболее развитые в социально-экономическом плане.
- Также практически совпали выборка «стабильно дефицитных» субъектов РФ по уровню экономического жизненного цикла и набор субъектов РФ, показавших стабильный дефицит сбережений (вошедших в «сберегательный анти-рейтинг»). Почти все они относятся к группе высокодотационных регионов. С точки зрения демографии, большинство из них — либо наиболее «молодые», либо наиболее «возрастные». Это логично, поскольку в младших и старших возрастах люди объективно испытывают разрыв между уровнем расходов на потребление и уровнем трудовых доходов.
- У регионов выявлена взаимосвязь между изменениями в их результатах экономического жизненного цикла и в их сберегательной активности. С 2015–2016 гг. многие субъекты РФ, перейдя в область профицита экономического жизненного цикла, стали показывать профицит сбережений. Кроме причин методологического характера, этот сдвиг согласуется во времени (по данным СНС) с ростом ресурсных передач частному сектору от сектора государственного управления в форме текущих трансфертов.
- Сектор «Домашние хозяйства» обеспечивал в 2011–2020 гг. от 1/5 до 1/3 общего объема валового сбережения российской экономики, но при этом уровень сберегаемого им дохода (в процентах от располагаемого) оставался стабильно невысоким (4–9% на чистой основе). Исключением стал «пандемийный» 2020 г., когда этот показатель составил 11%. В докладе проведены параллели как с выводами на базе межстрановых исследований по НТС (согласно которым сберегательная активность населения в странах с развитой системой господдержки населения как правило остается невысокой), так и с результатами внутренних опросов населения (отчеты ООО «инФОМ» за 2013–2020 гг.).

- Выявлена взаимосвязь между региональными результатами экономического жизненного цикла и распределением потоков внутренней межрегиональной трудовой миграции. Регионы, в которых результат экономического жизненного цикла сложился с профицитом, — становились точками притяжения трудовых мигрантов (к примеру, Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область и др.) Доля мигрантов в процентах к численности занятого населения в них существенно превышала среднероссийский уровень.
- Демографический фактор оказывал разнонаправленное влияние на компоненты результата экономического жизненного цикла. Сдвиг возрастного профиля в сторону старших возрастов «тормозил» динамику среднедушевого трудового дохода, но одновременно выступал «катализатором» для динамики потребления бесплатных медицинских услуг и потребляемых услуг здравоохранения в целом. Для образовательных услуг определяющим фактором динамики было изменение численности младшей возрастной группы.

Построение трансфертных счетов и экспериментальные расчеты для России стали результатом научной коллаборации двух подразделений Высшей школы экономики — Института демографии имени А.Г. Вишневого под руководством М.Б. Денисенко и Института «Центр развития» под руководством Н.В. Акиндиновой.

Совместив результаты агрегированных расчетов НТС, полученные «Центром развития», и результаты расчета НТС по возрастам Института демографии имени А.Г. Вишневого, можно отметить следующее:

- Расчетная длительность бездефицитного периода жизненного цикла объективно оказывает прямое влияние как на ресурсную базу сектора «Государственное управление» (расходуемую в дальнейшем в том числе и на социальные выплаты экономически зависимым возрастным группам), так и на величину финансирования сектором государственного управления потребляемых товаров и услуг индивидуального характера (в составе ВВП).

В России люди вступают в бездефицитную стадию в среднем около 23 лет и выходят из нее примерно в 56 лет, что составляет порядка 50% от ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В контексте международных сопоставлений — это достаточно длинный временной период. Первые оценки распределения по возрастам агрегированных потоков (каналов) покрытия дефицита жизненного цикла подтвердили, что как старшая, так и младшая возрастные группы имеют достаточно сильную трансфертную поддержку со стороны государства. У населения в возрастах от 65 лет и старше общественные трансферты покрывали около половины объема их потребительских расходов. В возрастах до 19 лет сложилась похожая структура.

- Агрегированные оценки счета результата экономического жизненного цикла, выполненные на базе СНС, с позиций макростатистики показали, что трудовой доход в России покрывал лишь 85–87% потребительских расходов домохозяйств. Недостающие финансовые ресурсы население получало преимущественно от государства либо в форме текущих трансфертов, либо в форме доходов от перераспределения активов.

Вывод: Национальные трансфертные счета (НТС) рассматривают спрос на ресурсы и их предложение сквозь призму неработающего населения (иждивенцев) и того, кто их финансирует. Первый опыт построения НТС для России и ключевых характеристик НТС для регионов дал возможность глубже проанализировать взаимодействие экономических и демографических показателей и посмотреть на отдельные параметры социальной поддержки населения под дополнительным углом зрения.